

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 6, pp. 1325–1332, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 091: 94(470.55/57)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1325-1332

Башкирская рукопись «Усерган таварихы»

Гульнара Хависовна Абдрафикова¹, Ильшат Сулейманович Игдавлетов²

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-9144-0348. E-mail: gulnara1273@bk.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, научный сотрудник
 0000-0003-2714-9078. E-mail: igdavlet@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Абдрафикова Г. Х., Игдавлетов И. С., 2022

Аннотация. *Введение.* Башкортостан является одним из немногих крупных центров России, где сосредоточено значительное количество арабографичных изданий и рукописей. Среди них немало рукописных документов, которые представляют ценный материал по истории края. В статье рассматривается одна из таких малоизученных рукописей — «Усерган таварихы». *Цель* исследования — сделать краткий обзор содержания рукописи, акцентируя внимание на сведениях, касающихся непосредственно истории башкир. *Материалом* для исследования послужила арабографичная рукопись на языке тюрки «Усерган таварихы», хранящаяся в отделе редких книг Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра РАН. *Результаты.* Анонимный источник «Усерган таварихы» представляет собой достаточно объемный материал, отражающий важные периоды истории региона. Большое внимание неизвестный автор уделяет вопросам, имеющим внешний фактор влияния на историю башкирского народа, таким как распространение ислама, нашествие монголов и посольство к Чингис-хану, отношения с ногайцами в период пребывания под властью Ногайской орды и присоединение к России. В начале документа автор дает легенды о святых и пророках. Значительную часть рукописи занимает генеалогия ханов Золотой Орды, которые оформлены в виде схем, и часто к ним даются комментарии. *Выводы.* Рукопись «Усерган таварихы», безусловно, представляет ценный исторический материал, отражающий не только прошлое башкир — он имеет более обширный географический охват. Несмотря на то, что документ больше известен как «таварих», по своему содержанию он ближе к историко-функциональному жанру «тарихнаме» (от араб. *тарих* 'история' и перс. *наме* 'сочинение').

Ключевые слова: Усерган таварихы, Башкорт таварихы, арабографичные рукописи, История башкир, тарихнаме

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Для цитирования: Абдрафикова Г. Х., Игдавлетов И. С. Башкирская рукопись «Усерган таварихы» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 6. С. 1325–1332. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1325-1332

Usergan Tavarikhy (‘History of the Usergan’): One Bashkir Manuscript Reviewed

Gulnara Kh. Abdrafikova¹, Ilshat S. Igdavletov²

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS
(71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate
 0000-0002-9144-0348. E-mail: gulnara1273@bk.ru

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS
(71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Research Associate
 0000-0003-2714-9078. E-mail: igdavlet@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Abdrafikova G. Kh., Igdavletov I. S., 2022

Abstract. *Introduction.* Bashkortostan is one of Russia’s major center of Arabic-script publications and manuscripts. The latter include quite a number of handwritten documents that contain valuable material on the history of the region. The article examines one of such texts — an understudied historical document titled ‘Usergan Tavarikhy’. *Goals.* The work aims to provide a brief review of the manuscript’s content and focuses on data directly related to Bashkir history. *Materials.* The paper analyzes one anonymous Arabic-script Turki-language manuscript of Usergan Tavarikhy stored at Ufa Federal Research Centre (Scientific Library, Rare Book Section). *Results.* The anonymous source proves quite rich in material describing most important periods in the history of the region. The author tends to focus on external factors that had had their impacts on Bashkir history, such as the spread of Islam, Mongol invasion and embassy to Genghis Khan, relations with Nogais under the rule of the Nogai Horde, and the beginnings of Russia’s period. The document begins with legends about saints and prophets. A significant part of the manuscript deals with genealogies of the Golden Horde rulers introduced in the form of diagrams and supplemented with comments. *Conclusions.* The Usergan Tavarikhy manuscript is certainly a valuable historical source that examines not only the past of Bashkirs but rather covers far more extensive geographic areas. And despite the document is widely known as ‘tavarikh’, its content makes it closer to the historical and functional genre of *tarikhname*. **Keywords:** Usergan Tavarikhy, Bashqort Tavarikhy, Arabic-script manuscripts, History of the Bashkir, *tarikhname*

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment for the year 2022.

For citation: Abdrafikova G. Kh., Igdavletov I. S. *Usergan Tavarikhy* (‘History of the Usergan’): One Bashkir Manuscript Reviewed. *Oriental Studies*. 2022; 15(6): 1325–1332. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1325-1332

Введение

Исторический Башкортостан, границы которого простирались далеко за пределы современной территории республики, нахо-

дясь на стыке Европы и Азии, был вовлечен во многие этнополитические процессы, происходившие в этом регионе. Южный Урал являлся «перекрестком» контактов

разных культур и ареной крупных исторических событий в разные периоды.

Несмотря на исследования значительно количества источников, в том числе зарубежных, сегодня недостаточно изучены арабографические рукописные и старопечатные материалы местного происхождения. Некоторые документы часто отображают события не только регионального характера, но и имеют более обширный географический охват. Одним из таких источников служит рукопись «Усерган¹ таварихы²» («История Усерган»). Цель данной статьи — сделать краткий обзор содержания рукописи, выявить в структуре рукописи описания тех событий, которые сыграли важную роль в истории башкирского народа.

Материалы и методы

Объектом анализа является документ, хранящийся в отделе редких книг Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра РАН [Усерган таварихы: 1–69]. Рукопись обнаружена старшим научным сотрудником Института истории, языка и литературы Б. Г. Калимуллин в 1955 г., во время командировки по изучению «Народного зодчества» в деревне Верхний-Муйнак Абзановского района Башкирской АССР (ныне — Зианчуринский район Республики Башкортостан). Оригинал рукописи в конце XIX в. находился у человека по имени Муса, проживавшего в деревне Байш Абзановского района. Он разрешил снять копию Ахметшарифу Абдуллину, Ахметшариф оставил ее сыну Габиту. В 1954 г. рукопись перешла к инструктору Абзановского районного комитета КПСС Н. Т. Хасанову. Б. Г. Калимуллин получил ее от инструктора Н. Хасанова и с его слов сообщил данную информацию на отдельном листе, вложенном в рукопись.

¹ Усергане — одно из крупных родоплеменных объединений башкир, которые занимают обширную территорию на юго-востоке современного Башкортостана и восточных районов Оренбургской области.

² Таварих (араб.) — историко-функциональный жанр средневековой восточной литературы; представляет собой тематический сборник сочинений, посвященный истории племени, рода, государства или региона, а также жизни и деятельности исторических личностей.

В исследовании были применены комплексный подход к археографическому изучению текстов на арабографическом тюрки с практической транслитерацией, текстологическим изучением, переводом на русский язык, а также сравнительно-исторический метод и источниковедческий анализ.

Описание рукописи

Рукопись написана на арабографическом тюрки, преимущественно почерком насх, коричневыми и красными чернилами. Объем составляет 69 страниц и начинается с первой страницы. Как обложка, так и титульный лист сочинения отсутствуют. Автор и название сочинения не известны. Название «История Усерган» является условным. Размеры листов — 22,2x17,7 см. Бумага желто-коричневого цвета. Читательность — удовлетворительная. Отдельных делений на введение, главы и заключение рукопись не имеет. Исследователи, которые обращались к данному источнику, неоднозначно определяют название. Так, Б. Г. Калимуллин во вложенном листе называет его «шежере» («родословное дерево»), Р. Г. Кузеев — «Шежере³ башкир племен Бурзян, Кыпсак, Усерган и Тамьян», Г. Б. Хусаинов — «Башкорт таварихы» («История башкир»), М. Х. Надергулов — «Усерган таварихы». В каталоге отдела редких книг документ обозначен как «Усерган таварихы» и больше известен под этим названием.

Такое разночтение связано с тем, что рукопись на сегодняшний день полностью не исследована как одно целое, не сделаны транслитерация на башкирский язык и перевод на русский. Язык сочинения затрудняет широкое изучение материала исследователями, не владеющими арабографическим тюрки.

Одним из первых к источнику обратился известный башкирский историк, этнограф Р. Г. Кузеев. В своей работе «Башкирские шежере» он приводит небольшой отрывок с комментариями, где говорится о принятии некоторыми башкирскими племенами Московского подданства и Тура хане [Кузеев 1960: 75–80].

³ Шежере́ (*шэжэрэ*, башк. *шэжэрэ*) — название родословной у некоторых тюркских народов.

В журнале «Ватандаш» («Соотечественник») вышла статья известного башкирского филолога Г. Б. Хусаинова «Башкорт тауарихы» на башкирском языке. Автор опубликовал небольшую часть рукописи с транслитерацией на башкирский язык, с предисловием, краткими комментариями и словарем арабских заимствований [Хусаинов 2006: 79–99].

Другой башкирский ученый-филолог М. Х. Надергулов в своей монографии «Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века» и статье «Некоторые заметки об анонимном сочинении «История Усергана»» исследует данный источник как литературный памятник. Отмечая художественные ценности рукописи, он также опубликовал некоторые отрывки сочинения на башкирском и русском языках [Надергулов 2013: 216–228; Надергулов 2009: 84–88].

Источник повествует об истории башкирского народа, где подобного рода описания чередуются с изложениями о пророках, тюркских и монгольских народах и генеалогией золотоордынских ханов. Характеризуя постранично содержание источника, мы больше обращаем внимание на те части рукописи, которые отражают собственно историю башкир, период столкновения с монголами, отношение с ногаями, присоединение башкир к русскому государству и их участие в войнах России.

Автор начинает изложение с периода существования Волжской Булгарии, западных границ башкир, появления мусульманских миссионеров в крае. Далее на третьей странице кратко рассказывается легенда о пророке Нухе (Ной). На четвертой и пятой страницах пишет о Чингис-хане, его потомках и башкирском бее Муйтен.

Посольство Муйтен бея к Чингис-хану

Муйтен-бей — предводитель башкирского племени Усерган, историческая личность начала XIII в. Автор описывает поездку бея с подарками к Чингис-хану, благосклонном расположении монгольского правителя к представителю башкир. О его пребывании в ставке хана и о результатах посольства пишет следующее: ...*Чыңғыз хан хузырына барып, тәғзим вә тәкрим илә*

әл каушарып, хан берлә сүзләшеп... Мөйтән бин Дусбаны (?) хан мөхәббәт әйдәнен, үзенә яру якын идеп, хөкүмәт мәжлесенә алыр иде... Мөйтәннең кәдер гиззәте зияда улуп, хан Сыңғызның хозурында бер ничә йыллар карарланмыштыр. Вә бәгдә мәзкүр Мөйтән данышмәнд сахиб фирасәт улдыкындан Сыңғыз хан тәғрифендә улмыш әдәмләрнең дәгүә хосумәтләрен тугрылык илә дәтбир [тәдбир] хөкөм кылмакына Мөйтәннең фирасәтенә ихтыяр куйыр иде. Әүүәл бейлек дәрәжәсә әнсабына мирас улмак шарт илә, 2-че ыруғ әнсабына бейләну өчөн оран алды, 3-че нәсеб руғсына йәйләү һәм кышлау өчөн жир һәм суларына жәмлә мәнфәгәт мәгдәнләре илә махсус идеп бирмешдер һәм канун кагидә төзмәкдән осар кош ... Рузкарында кылмыш гәмәлләрене хакламак өчөн ыруғ нәсәбенә махсус тамга бирмешдер... Әүүәл Идел суы махсус нәһерләре илә, 2-че Яйык суы, Сакмар суы һәр икесендә улмыш нәһерләре илә мәзкүр суларда булган ерләр суларның башындан аягыначә Мөйтәннең руғ нәсабына кисмәт хосуси идеп, хан Сыңғыз Мөйтән бейгә жалунный бирмешдер» «Встретившись с Чингис-ханом, Муйтен бин Дусба (?) удостоился уважения, почестей и стал его приближенным, приглашался на совет... Рядом с Чингис-ханом он оставался несколько лет... Муйтен-бей был образованным и с тонким умом (сообразительным), поэтому при спорах в окружении Чингис-хана, для принятия верного решения, Чингис-хан (считался с мнением) предпочитал сообразительность Муйтена. Чингис-хан Муйтену дал ярлык («жалунный»), прежде всего его потомкам в наследство даровал звание бея, далее дал родовые атрибуты оран («клич»), птицу, тамгу... для летовок и зимовок земли... выделил реки Идель, Яик, Сакмар с притоками и землями вокруг...»¹ [Усерган таварихы: 5–6].

Для сравнения в другом источнике, в стихотворной форме шежере Усерган, говорится также о поездке Муйтен-бея к Чингис-хану, по смыслу они почти аналогичны:

Следует отметить, что Муйтен-бей был не единственным из башкир, кто ходил к Чингис-хану. В шежере башкир рода Ка-

¹ Здесь и далее перевод рукописи Г. Х. Абдрафиковой и И. С. Игдавлетова.

...Биш пар дөйә йөк артты
Хан Чынгызга ул барды
Физзәтләне аны хан,
Урын бирде анындан.
Мәдех алмыш һәм хандан
Вәзир кылмыш дәртендән
Бадишаһны дәуам көзәткән,
Физзәт – хөрмәт күб иткән
Көйлә дисә, көләгән,
Сөйлә дисә, сөйләгән,
Һәр максудын ул алган

...Пять пар верблюдов он нагрузил [подарками],
Ездил он к Чингис-хану.
Хан оказал ему почести,
Посадил его рядом с собой.
Получил он похвалу от хана,
Визиром сделал его [хан] за жизнерадостность.
Во всем он угождал падишаху.
Украшал его окружение,
Оказывал ему много почестей и уважения,
Если [хан] говорил: пой — [он] пел,
Если просил рассказывать — рассказывал,
Каждое желание [хана] он исполнял...

[Кузеев 1960: 81–85].

ра-Табын крупного племени Табын говорится о поездке с подарками их предводителя Майкы-бея к Чингис-хану. Он тоже смог добиться благожелательности хана: *Чынгыз ханга бүләк алып барып, аның белән юлдаш булып, Чынгыз хан белән бер арбада ултырып йөрөгән* 'Ездил к Чингис-хану с подарками, став его спутником, ездил на одной повозке' [Мрясов 1927: 6].

С шестой по девятую страницы автор пишет о принятии четырьмя крупными башкирскими племенами московского подданства, кратко об основании Уфы и участии башкир в войнах России.

Присоединение башкир к русскому государству

В середине XVI в. происходит важное событие — добровольное присоединение башкир к Русскому государству. Башкиры тогда занимали огромную территорию и были в составе нескольких государственных образований — Казанского, Сибирского ханств и Ногайской орды. Первыми русское подданство приняли северо-западные племена, которые были в составе Казанского ханства, далее — центральные и юго-восточные племена, бывшие под властью Ногайской орды, и последними — северо-восточные племена, которые были под властью Сибирского ханства.

В этой части рукописи говорится о посольстве юго-восточных башкирских племен Кыпсак, Бурзян, Усерган и Тамьян в Казань: *1552 йыл үктәбернең 2-нче көнөндә Русия жәмәгәтләре Казан шәһәрән алмыштыр һәм йортлар бина кылмыштыр. Вә бәгдә 564 йыл башкорт исемләнемеш дүрт ыругдан, йәгни Үсәргәндән Бикбау кенәз Тәдегәчев, Кыпчактан Мишәүле Ка-*

рагужак кенәз, Бөржәндән Иске бей кенәз олуғ кенәз Иван Василичкә Казан шәһәрәнә сакырылып барып, Русия шаһы гәдел ирмеш, дәйү, бәгзеләре Бучай хандан вә бәгземез Нугай мырзадан, йәгни Бирген-бей Ақтулыштан, жафалар күргәнемездән, гәделлекләре юклыктан, жәберлекләре чуклыктан мәзкүр Бучай-ханны һәм бей Ақтулышыны Русия ханы Иван Василичкә тотоп бирдек, олуғ кенәз Иван Василичкә рәғиәт булдык 'После завоевания Казани 2 октября 1552 г. русскими войсками в [1]564 г. по приглашению великого князя Ивана Васильевича в Казань, надеясь на его справедливость, прибыли представители четырех башкирских племен: князь Бикбау Тедигачев от Усергана, князь Мишавле Каракужак от Кипчака, князь Иске-бей от Бурзяна. Несправедливых ногайцев Бучай-хана и Бирген-бея Ақтулыша, постоянно чинивших страдания, схватили и выдали хану России Ивану Васильевичу, сами стали подданными великого князя Ивана Васильевича' [Усерган таварихы: 6–7].

Автор, отмечая о посольстве четырех предводителей племен (от Усергана Бикбаубия, от Бурзяна — Иске-бея и Мишавале Каракужака от племени Кыпсак), не упоминает четвертого: от Тамьяна Шагали — Шакман-бия. Также допущена неточность в дате посольства: написано [1]564 г., однако это произошло раньше, в 1555–1556 гг. [Буканова, Игдавлетов 2021: 44].

Отношения башкир и ногайцев

Интересные материалы даются о взаимоотношениях башкир с ногайцами. В итоге распада Золотой Орды, значительная часть башкир оказалась в составе Ногайской орды. Притеснения со стороны последних

часто приводили к столкновениям и восстаниям башкир. К примеру, как видно из текста, приведенного выше, особенно «несправедливые и причинившие множество обид» Бучай-хан и Актулыш-бей были схвачены и переданы царю Ивану Грозному.

Непростые отношения башкир и ногайцев описываются и на последующих страницах. В части, где автор пишет о Тура-хане, повествуется больше о столкновении войск Борак-хана, которые состояли из ногайцев, и войск Кусем-хана, состоявших из башкир. Противоречие между ними заканчивается разделом границ по реке Самара и перемирием. В результате между башкирами и ногайцами наступает спокойствие до «периода Урак Мамайя» [Усерган таварихы: 55]. Также на 58-й странице говорится о ногайцах в Башкирии, об их вражде между собой, крупном сражении вдоль реки Сакмар, в местечке, известном как «Качмарт тамағы» («Устье Касмартки»). В итоге происходит разделение ногайцев и их уход в разные стороны. Некоторое время этот район между «Идель и Яиком» опустел. В 1026 г. (по григорианскому календарю 1617 г.) башкиры одержали победу и остались жить здесь [Усерган таварихы: 58].

Об условиях присоединения башкир к Русскому государству

Об этом автор пишет следующее: *Ер-ләремездә булган кәчепләремездән, йәғни бал, сыусар вә бәгзеләремез кама, кондоз тиресен ясак идеп бирдек... Әммә ул ясақларымызны салдык урман ябынған төрлө руг исемендә булмыш ислам динендә улған башкорт жәмәгәтләре. Йәғни Инжәр сыуының буйындағы Катай, Эсем буйындағы Казаяк, Ләмәз буйындағы Төркмән, Өфө Иделе буйындағы Бүләкәй, Үзән буйындағы Шайтан-Көзәй, жәмәгәтләре һәм Уйдан сыккан Кыйғы, Олуғ Ык буйы Дыуан жәмәгәтләре, Сакмар, Ак Идел буйындағы Үсәргән, Бөржән жәмәгәтләре — барчаларымыз бер иттифакта булып салдык мәзкүр ясақларымызны Казан кәлгәсенә. Һәм мәзкүр шаһымыз Иван Василич безнең башкорт халкына үзезнең разилыкымыздан гәйре костахлык кылып, жәбер-жафа кылмақ булмады. ...Жирләремез һәм динләремез илә айыра язып, Ислам динендә булған башкорт жәмәгәтләрен аслан гәйре дингә көсләмәскә гәһед вә иман итеп, һәм безләр руг-нәсәбләремез ихласлы*

хезмәтләр кылмақ өчөн указнамәләр төзөп, араларымызда мәүжүд булған шартларымызга бер-беремездән алынмыш падтичнамәләремез Казан шаһарендә дәфтәргә язылмыштыр. Шул ук дәфтәргә язылмыш указнамә һәнүз дә әлемездә бардыр...» ‘Как ясак от наших промыслов дали мед, шкуры куницы, выдры, бобра... Но ясак разделили между башкирскими родами лесной зоны, исповедующих ислам, а именно — катаяцев, живущих по реке Инзер, Казаяк — по реке Сим, Туркмен — по реке Лемеза, Булекей — по реке Уфимке... Все вместе в союзе отдали вышеупомянутый ясак в Казани. Шах Иван Васильевич без нашего согласия обещал другими повинностями не притеснять башкирский народ. В Казани составили указную грамоту, где отдельно написали о наших землях и религии, чтобы башкир-мусульман не принуждать в другую веру и что башкиры будут верно служить. Эти условия мы записали в тетрадь и поставили подписи. Подписанный «указнаме» все еще у нас имеется’ [Усерган таварихы: 7–8].

Как видим, условия подданства касались веры, несения службы, выплаты ясака и земельного вопроса. Относительно выплаты ясака говорится не только о юго-восточных племенах, но и разделе этого ясака с другими племенами северо-восточной части Башкирии с указанием территорий. И в конце автор отмечает, что документ «указная грамота», подписанный двумя сторонами, и сегодня хранится у них.

Интересное сведение дается об основании города Уфы. Так, автор пишет, что в связи с отдаленностью Казани для ввоза ясака башкиры сами просили царя и дали согласие заложить крепость Уфу на своей земле: *Вә бәгдә Казан кәлгәсенә ясак табишырмақ йыраклыкындан ағыр булмаки сәбәпле үз жиремездә олуғ шаһымыздан Өфө кәлгәсен бина кылдырдык, хазинадар забуты якын булсын өчөн үзләремезнең разилыкларымыз илән...* ‘Далее, в связи с трудностями отвоза ясака в крепость Казань по причине ее отдаленности, мы просили и разрешили основать крепость Уфу на своей земле, чтобы было ближе казначею занести в книгу’ [Усерган таварихы: 8].

Далее автор коротко сообщает об участии башкир в 1648 г. в освобождении «Рин» и «Азау»: *1648-че йыларда Рин, Азау халкын яулап, шаһымыз әгзәм хәзрәтләренә ихлас илә хезмәт идеп, дошмандан*

алып бирдек 'Преданно неся службу великому царю, в 1648-х гг. завоевав народы [городов] Рин [Рига], Азау [Азов], отняли [их] у врага' [Усерган таварихы: 8].

Башкиры по условиям добровольного присоединения к России должны были нести военную службу, они уже участвовали в Ливонской войне, в изгнании польских интервентов в 1612 г., Азовских походах 1695 и 1696 гг., Северной войне и других. Историк Р. Г. Кузеев в комментариях пишет об участии башкир в Крымском и Азовском походах в конце XVII в. и Шведском походе в начале XVIII в. Опираясь на эти сведения, освобожденные «Рин» и «Азау» ученый переводит как Рига и Азов [Кузеев 1960: 198]. Действительно, здесь речь может идти о войнах Петра Первого, взятии Азовской крепости и прибалтийского города Риги. Филолог М. Х. Надергулов также отмечает, что это «Азовский и Рижский (Шведский) походы» [Надергулов 2013: 220]. При этом Р. Г. Кузеев упоминает об Азовском походе 1645 г. [Кузеев 1960: 198]. Действительно, в первой половине XVII в. донские казаки не раз ходили в поход на крепость Азов. Так, возможно, автор имел в виду Азовский поход 1646 г. [Аваков 2017: 50–57]. На наш взгляд, все же здесь речь идет о походах петровского времени.

На 10–12-й страницах повествуется легенда о пророке Идрисе, далее автор пишет также о пророках, святых, о генеалогии ханов и т. д. Генеалогии оформлены в виде схем, и часто к ним даются комментарии. Подобное изложение занимает основную часть рукописи, до 58-й страницы. Так, автор сообщает о ханах: Чингис-хане, Тулай-хане (Тулуй-хан), Сайын Батые (Батый-хан), Амир Тимер Турагае (Тимур ибн Тарагай), Узбек-хане, Джанибек-хане, Туктамыш-хане и других.

Генеалогия башкирских беев

С 59-й по 64-ю страницы даются генеалогические схемы башкирских беев. Автор, перечисляя каждого башкирского бея, указывает, при каком монгольском хане он правил. Например, Бузека бин Шакмалы бей при Тукай-хане, Мангут-бей при Узбек-хане, Урал-бей при Джанибек-хане, Инсан бин Урал бей при Бердибек-хане, Буйте-бей при Туй Ходжа хане, Ирбан-бей при Туктамыш-хане [Усерган таварихы: 53–64]. Н. А. Мажитов и Г. Н. Гарустович, исследуя

историю Башкортостана периода Золотой Орды, в том числе поездку Муйтен-бея к Чингис-хану, и правящих вышеперечисленных башкирских беев, подчеркивают ценность данного источника по истории башкирского народа XIII – середины XVI в., особенно в плане существования у них собственных государственных образований [ИБН 2012: 182].

На последних страницах документа дается непосредственно шежере племени Усерган, схема его разветвления. Так, во главе находится Тадегач-бей, его сыновья князь Бикбау (представитель от Усерган в посольстве в Казань) и Кушадавет, далее во главе многочисленных линий стоят Ябынчы и Куват. У Ябынчы восемь сыновей: Иркара, Аткара, Суракара, Ибай, Кубай, Инабчи, Казаксал и Усерган... У Кувата по данному документу три сына: Аргынбай, Бурангул и Нарынбай [Усерган таварихы: 65–69].

Куватовы — дворянский род, потомки которых в последующем сыграли большую роль в истории Башкирии и России. Представители этой фамилии есть среди старшин и кантонных начальников, среди офицеров французской кампании 1805–1807 гг., Отечественной войны 1812 г. и среднеазиатских походов, а также были активными участниками в Башкирском национальном движении. Гумер Куватов стал народным комиссаром здравоохранения БАССР (1919–1928), его младший брат Усман Куватов работал в разных ведомствах Башкирского правительства, был народным комиссаром финансов БАССР (1918–1920).

Заключение

Данная арабографичная рукопись, написанная не позднее конца XIX в., является, таким образом, ценным источником, отображающим важные события в истории башкирского народа в контексте общей истории Евразии.

Башкиры, занимавшие обширные территории на Южном Урале, в начале XIII в. столкнулись с движением монголов на запад, в середине XVI в. — с продвижением Русского государства на восток. Находясь на границе Европы и Азии, но в составе России, в последующем башкиры нередко выступали связующим звеном России с восточными странами. Спустя несколько

веков, существуя в иных административных границах, башкиры вновь оказались юго-восточной окраиной государства.

В данной работе мы не ставили цель анализа текста или доказательств достоверности сведений. Даже при кратком обзоре достаточно объемной рукописи выявляется историческая ценность источника, и, несмотря на некоторые имеющиеся упущения и неточности в датах, увлеченность анонимного автора в изложении историй о пророках и святых, ее ценность и значение несколько не умаляются.

«Усерган таварихы» — один из редких источников, показывающий характер взаимоотношений башкир и монголов в период достижения последними границ Южного

Урала с перечислением башкирских беев. Данный документ подчеркивает добровольность присоединения Башкирии к Русскому государству с подписанием «указной грамоты», которая имела у башкир. Эти сведения, безусловно, представляют особую значимость и дополняют другие известные источники.

Обращает внимание и то, что автор больше пишет о внешних факторах влияния на историю башкир, таких как распространение ислама, посольство к Чингис-хану, отношения с ногайцами и присоединение к России, особо не касаясь социально-экономического развития и вовсе не упоминая о постоянных башкирских восстаниях XVII–XVIII вв.

Источники

Усерган таварихы — Рукопись «Усерган таварихы» (араб. тюрки, насх), 69 с. // Отдел редких книг Научной библиотеки Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Р6-2279.

Литература

- Аваков 2017 — *Аваков П. А.* «Азовский поход» 1646 г. // Война и воинские традиции в культурах народов юга России (VI Токаревские чтения): мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 4–5 мая 2017 г.). Ростов н/Д: Алтаир, 2017. С. 50–57.
- Буканова, Игдавлетов 2021 — *Буканова Р. Г., Игдавлетов И. С.* Башкирия и исламский фактор в юго-восточной политике России в XVII – первой половине XIX века. Уфа: Башк. энцикл., 2021. 184 с.
- ИБН 2012 — История башкирского народа: в 7 тт. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Т. II. Уфа: Гилем, 2012. 416 с.
- Кузеев 1960 — *Кузеев Р. Г.* Башкирские шежере.

References

- Avakov P. A. The Azov campaign of 1646. In: War and Military Traditions in Cultures of South Russia's Peoples. 6th Tokarev Readings. Conference proceedings (Rostov-on-Don, 4–5 May 2017). Rostov-on-Don: Altair, 2017. Pp. 50–57. (In Russ.)
- Bukanova R. G., Igdavletov I. S. Bashkiria and the Islamic Factor in Russia's Southeastern Policies: 17th to Mid-19th Centuries. Ufa: Bashkirkirskaya Entsiklopediya, 2021. 184 p. (In Russ.)
- Khusainov G. B. History of the Bashkirs. *Vatandash*. 2006. No. 9. Pp. 79–99. (In Russ.)
- Kulsharipov M. M. (ed.) History of the Bashkir

Sources

Usergan Tavarikhy. Manuscript. At: Ufa Federal Research Centre (RAS), Scientific Library, Rare Book Section. Call no. Р6-2279. (In Turki)

- Уфа: Башкнигоиздат, 1960. 304 с.
- Мрясов 1927 — *Мрясов С. Г.* Башкорт шәжәрәләре (= Башкирские шежере) // Башкорт аймагы (= Башкирский край). 1927. № 4. С. 1–6.
- Надергулов 2013 — *Надергулов М. Х.* Башкирские историко-литературные сочинения XVI – начала XX века. Уфа: Китап, 2013. 312 с.
- Надергулов 2009 — *Надергулов М. Х.* Некоторые заметки об анонимном сочинении «История Усерган» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13(151). С. 84–88.
- Хусаинов 2006 — *Хусаинов Г. Б.* История башкир // *Ватандаш*. 2006. № 9. С. 79–99.
- People. In 7 vols. Vol. 2. Ufa: Gilem, 2012. 416 p. (In Russ.)
- Kuzeev R. G. The Bashkir Shezhere. Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1960. 304 p. (In Russ.)
- Mryasov S. G. Bashkir shezhere [genealogical tables]. *Bashqort aimagy*. 1927. No. 4. Pp. 1–6. (In Bash.)
- Nadergulov M. Kh. Bashkir Historical and Literary Writings: 16th – Early 20th Centuries. Ufa: Kitap, 2013. 312 p. (In Bash. and Russ.)
- Nadergulov M. Kh. History of the Usergan: Some notes on the anonymous writing. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. No. 13(151). Pp. 84–88. (In Russ.)